

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
КВАЛИФИКАЦИЯ КРАЖИ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ СО
СМЕЖНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

ЮУрГУ – 40.03.01. 2020. 1119. ВКР

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Кириенко Михаил Сергеевич
к.ю.н., доцент кафедры

_____ 2020 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Студент группы Ю – 461
Девяткин Григорий Викторович

_____ 2020 г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна
старший преподаватель кафедры

_____ 2020 г.

Челябинск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 ОБЩАЯ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА	
1.1 Тайное хищение в системе преступлений против собственности...	7
1.2. История развития российского уголовного законодательства об ответственности за кражу	14
1.3. Зарубежный опыт регламентации ответственности за тайное хищение чужого имущества	22
2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ КРАЖИ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ	
2.1. Квалификация кражи по объекту и объективной стороне	31
2.2. Квалификация кражи по субъективной стороне и субъекту.....	43
2.3. Разграничение кражи со смежными преступлениями	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	65

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы. Кража является одним из наиболее распространенных преступлений корыстной направленности и самым распространенным по числу регистрируемых преступление в России.

Казалось бы, проблем ни с теоретической, ни с практической точки зрения при квалификации кражи возникать не должно. Но на практике оказывается иначе и при квалификации кражи в правоприменительной практике возникают определенные проблемы, которые являются дискуссионными.

Таковыми проблемами являются вопросы при определении объекта и предмета этого преступления, проблема разграничения уголовно-наказуемой кражи и мелкого хищения, за которое предусмотрена административная ответственность, проблема определения малозначительности применительно к краже, понятие значительного ущерба, причиненного кражей.

Также определенные трудности представляет определение субъективной стороны кражи и момента ее окончания. В частности, возникают вопросы при толковании корысти как обязательного признака кражи.

Актуальной задачей современного уголовного законодательства является также борьба с хищениями, которая притягивает интерес, как ученых в области уголовного права, так и практических работников правоохранительных органов.

Нормы о краже в действующем уголовном законодательстве за последнее время неоднократно изменялись и дополнялись. Правоприменительная практика не всегда успевает за быстрыми изменениями, и в теории уголовного права указываются новые предложения по совершенствованию действующих норм.

Отсюда возникает необходимость провести исследование соответствующей нормы и выяснить некоторые особенности ее толкования и квалификации кражи.

Тем самым изучение научного анализа данного состава преступления, обобщение практики применения ст. 158 УК РФ и изучение предложений по совершенствованию уголовной ответственности за кражу, предпринятых учеными, представляются актуальными в теоретическом и практическом отношениях.

Все изложенное подтверждает актуальность выбранной темы исследования в научно-теоретическом, правотворческом и правоприменительном аспектах.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в исследовании порядка квалификации кражи и разграничения ее со смежными преступлениями, а также в разработке научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию норм уголовного законодательства и формулировании предложений для правоприменительной практики по вопросам квалификации кражи.

Задачами выпускной квалификационной работы выступают:

- изучение тайного хищения в системе преступлений против собственности;
- анализ истории развития российского уголовного законодательства об ответственности за кражу;
- исследование зарубежного опыта регламентации ответственности за тайное хищение чужого имущества;
- характеристика квалификации кражи по объекту и объективной стороне;
- изучение квалификации кражи по субъективной стороне и субъекту;
- проведение разграничения кражи со смежными преступлениями.

– формулирование предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения, связанные с законодательными, доктринальными, правоприменительными особенностями квалификации кражи и разграничения ее со смежными преступлениями.

Предметом выпускной квалификационной работы выступают нормы российского уголовного законодательства, устанавливающие уголовную ответственность за кражу, порядок квалификации кражи и разграничения ее со смежными преступлениями и материалы практики применения этих норм.

Теоретическая основа. На протяжении значительного периода времени вопросы квалификации кражи и разграничения ее со смежными преступлениями остаются объектом внимания уголовно-правовой науки.

В специальной юридической литературе данные вопросы рассматривались в исследованиях В.Ф. Анисимова, А.Б. Баумштейна, А.Г. Безверхова, Г.Н. Борзенкова, А.И.Бойцова, Ю.В. Бышевского, В.А. Владимирова, Л.Д. Гаухмана, М.П. Журавлева, А.В. Голиковой, С.А. Елисеева, Б.Д. Завидова, Р. Исмагилова, И.Я. Козаченко, Н.А. Лопашенко, И.С. Пантюшина и других авторов.

Нормативную и эмпирическую основу выпускной квалификационной работы составляют Конституция РФ, международные соглашения, Уголовный кодекс РФ, материалы судебной практики Верховного суда РФ и судов общей юрисдикции.

Методологической основой выпускной квалификационной работы является диалектический метод, а так же общенаучные методы познания: анализа, синтеза, индукции, кроме того использованы специальные методы, такие, как: исторический, сравнительно-правовой, системно-аналитический, формально-логический, метод сравнительного правоведения и др.

Структура выпускной квалификационной работы определена характером исследуемых в ней вопросов.

Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

1 ОБЩАЯ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

1.1 Тайное хищение в системе преступлений против собственности

Хищение является обобщенным понятием для группы преступлений против собственности, которое заключается в изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

В доктрине понятие «хищение» является достаточно разработанным, т.к. оно притягивало интерес ученых во все времена. Первоначально понятие хищения было регламентировано в 1932 году Постановлением «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»¹, согласно которому в понятие «хищение» включались «разные посягательства на социалистическую собственность, направленные на незаконное обращение государственного или общественного имущества в свою пользу».

Судебное толкование понятия хищения впервые было сформулировано в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 28 мая 1954 г. № 5 «О судебной практике по применению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», в котором было указано что «умышленное обращение в свою собственность государственного и общественного имущества, независимо от форм и способов его совершения, должно рассматриваться как хищение»².

¹ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» от 07.08.1932 (документ утратил силу) // СЗ СССР. 1932. № 62. Ст. 360.

² Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1957 гг. / Под ред. И.К. Морозова. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1958. С. 14.

Такое определение было целиком поддержано такими учеными как П.Н. Михайленко, М.А. Гельфер, А.Н. Васильев, А.И. Санталов, В.Д. Меньшагин, А.А. Пионтковский, и оно стало классическим понятием хищения, определившим на весь последующий период правоприменительную практику квалификации соответствующих преступлений против собственности и направление большинства монографий по советскому уголовному праву.

Так А.А. Пионтковский привел такое определение хищения: «хищение государственного или общественного имущества – это умышленное незаконное обращение кем-либо государственного, колхозного или иного общественного имущества в свою собственность»¹.

Большинство ученых, изучавших в советское время хищения против собственности, применяли понятие «похищение», под которым понимали «только кражу, грабеж и разбой»².

В.А. Владимиров и Ю.И. Ляпунов. рассматривали такие признаки хищения, как «противоправное приобретение имущества; умышленное и безвозмездное обращение имущества в свою собственность или собственность третьих лиц; незаконное изъятие имущества»³.

На законодательном уровне понятие хищения было введено в виде примечания к ч. 1 ст. 144 УК РСФСР 1960 г., в следующей редакции: «В статьях 144-147.2 под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества»⁴.

¹ Курс советского уголовного права: В 6 т. М.: Наука, 1970. Т. 4. С. 307.

² См. Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. М., 1974. С. 30-31.

³ См. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Социалистическая собственность под охраной закона. М.: Юридическая литература, 1979. С. 25.

⁴ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (документ утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

После этого в 1996 году понятие хищения было сформулировано на законодательном уровне в примечании № 1 к статье 158 УК РФ¹, в соответствии с которой в настоящее время «под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

По мнению профессора Ю.И. Ляпунова «приведенное понятие олицетворяет так называемый родовой состав хищения, применимый ко всем его формам: краже, мошенничеству, присвоению, растрате, грабежу, разбоем и это своеобразный законодательный, а потому и общеобязательный ориентир, позволяющий правильно разрешать частные вопросы, возникающие при квалификации деяний, дающий возможность познать индивидуально-определенные признаки совершенного преступления и сверить их соответствие требованиям уголовного закона»².

Таким образом, в уголовном законе тайным хищением чужого имущества обозначается конкретное имущественное преступление, предусмотренное ст. 158 УК РФ, именуемое кражей.

Верховный Суд РФ в п. 2 Постановления 27 декабря 2002 г. № 29 указал, что «как тайное хищение чужого имущества следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества»³.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Уголовное право. Часть общая. Часть особенная / Под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. М.: Изд-во «Юриспруденция», 2007. С. 178.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 18.01.2003. №9.

Таким образом, тайное хищение чужого имущества (кража) представляет собой противоправное безвозмездное изъятие тайным способом чужого имущества с корыстной целью и обращение его в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или законному владельцу. Если имущество выбыло из обладания собственника раньше, чем им завладел виновный, признаки тайного хищения чужого имущества отсутствуют.

Законодательному определению общего понятия хищения принадлежит одно из основных мест в системе уголовного права. При этом в литературе отмечается, что «оно должно, с одной стороны, включать в себя общие признаки, присущие различным формам и способам хищений, а с другой – определять их сущности и отличие от смежных преступлений»¹.

Также законодательное определение тайного хищения чужого имущества в литературе признается неудачным, так как «само понятие хищения нецелесообразно использовать при конструировании отдельных видов преступлений против собственности, а избранный законодателем способ привел к парадоксальному результату – понятие «кража» не стало ясным; нет ответа на вопросы: что следует понимать под тайным изъятием, с какого момента кража является оконченной»².

По мнению С.А. Елисеева кража должна определяться в законе как «тайное завладение чужим имуществом» с объяснением в примечании к статье значения термина «тайное»³.

Технико-юридическое значение введения в УК РФ понятия «хищение» определяется тем, что в уголовном законе термин «хищение» не является

¹ Гаухман Л.Д., Журавлев М.П. К вопросу о понятии хищения // Уголовное право. 2014. № 6. С. 11-14.

² Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. Историко-теоретическое исследование: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Томск, 1999. С. 92.

³ Там же. С. 96.

понятием, имеющим определенное значение. Термин «хищение» в уголовном праве используется в двух смыслах:

1) как определенный способ совершения преступного деяния против любой собственности;

2) в обобщенном виде – как правовая категория, определяющая любую форму и вид хищения. «В этом значении понятие хищения применимо ко многим преступлениям, указанным в гл. 21 УК РФ, и к преступлениям, закрепленным в других главах Уголовного кодекса РФ (ст. 221, 226, 229 и др.)»¹.

В научной литературе предлагаются новые определения понятия тайного хищения. Так, например, С.Ф. Милюков предлагает понимать под тайным хищением «общественно опасное противоправное изъятие чужого имущества с целью распорядиться им как собственным либо обращение такового имущества в пользу виновного или других лиц»².

А.И. Бойцов, критикуя это определение, верно указывает, что в данном определении исключены все признаки хищения, и поэтому можно было бы признать хищением практически любую имущественную сделку, только доказав ее противоправность³.

А.В. Голикова предлагает следующее определение тайного хищения: «противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом, сопряженное с его изъятием из владения собственника или иного владельца, причинившее ущерб, совершенное с целью распоряжения им по усмотрению виновного»⁴.

¹ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. С. 213.

² Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 232.

³ Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С.253-254.

⁴ Голикова А.В. Признаки хищения в Уголовном кодексе Российской Федерации // Предмет уголовного права и его роль в формировании уголовного законодательства Российской Федерации / Отв. ред. Б.Т. Разгильдиев. Саратов, 2002. С. 42.

Л.Д. Гаухман и М. Журавлев предлагают развернутое понятие тайного хищения, а именно: «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные против или помимо воли собственника или иного владельца изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества путем кражи, мошенничества, присвоения, растраты, злоупотребления должностного лица своим служебным положением, грабежа, разбоя»¹.

Кража как тайное хищение чужого имущества стоит на первом месте в системе преступлений против собственности, открывая гл. 21 УК РФ. Очевидно, что кража не является самым опасным посягательством на собственность; и грабеж, и разбой, и вымогательство, и квалифицированный угон превосходят ее по степени общественной опасности.

Содержание понятия тайного хищения чужого имущества составляют его родовые и видовые признаки. К родовым признакам относятся «общественная опасность», «виновность», «уголовная противоправность», к видовым признакам относятся: «тайное», «хищение», «чужого имущества» и т.д.

Таким образом, в сущности можно определить понятие «кража» – это виновно совершенное общественно опасное, запрещенное законом деяние, состоящее в тайном хищении чужого имущества.

Важным объективным признаком, отграничивающим тайное хищение чужого имущества от других форм хищения, является способ изъятия имущества, который описан в уголовном законе как тайное хищение чужого имущества. Как раз данное обстоятельство дает основание считать кражу наименее опасной из всех форм хищения.

Хищение является тайным, если оно совершено:

- в отсутствие кого бы то ни было;

¹ Гаухман Л.Д., Журавлев М. Указ.соч. С. 11-14.

- в присутствии потерпевшего или посторонних лиц, но незаметно для них;
- в присутствии указанных лиц, наблюдающих изъятие имущества, но не понимающих характера совершаемых действий и значения происходящего;
- в присутствии каких-либо лиц, наблюдающих действия преступника, понимающих и правильно оценивающих их характер, но не обнаруживающих себя, благодаря чему преступник остается в убеждении, что он действует тайно;
- в присутствии каких-либо лиц, наблюдающих действия преступника, понимающих и правильно оценивающих их характер и не скрывающих своего присутствия, но не являющихся для преступника посторонними в том смысле, который позволял бы говорить об открытости его действий¹.

Таким образом, «тайность» похищения отличает кражу от других способов изъятия чужого имущества. Тайное – это такое изъятие имущества, которое происходит без согласия, воли и ведома собственника.

Кражей будет являться изъятие имущества у потерпевшего, который не воспринимает происходящего: у находящегося в бессознательном состоянии, спящего, пьяного, или изъятие имущества на глазах у лица, неспособного оценить преступный характер действий виновного в силу малолетства или психической болезни.

Исследуя понятие хищения, невозможно не указать, что его регламентация в рамках уголовного закона имеет много мнений, связанных с целесообразностью такого законодательного решения. К тому же это порождает дискуссию по поводу наполняющих его признаков, и возможности использования этого понятия во всех статьях УК РФ, где используется термин «хищение», т.е. не только в пределах гл. 21 УК РФ.

¹ Бойцов А.И. Указ. соч. С. 91.

Ведь легальное определение хищения, содержит признаки, являющиеся обязательными для всех форм хищения, отображенных в рамках уголовного закона.

Понятие хищения является родовым по отношению к другим видовым понятиям преступлений против собственности, имеющих общие объективные и субъективные признаки. Это и стало основанием для объединения их в особую группу имущественных преступлений.

Таким образом, в соответствии с уголовным законом кража или тайное хищение чужого имущества представляет собой противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества тайным способом с корыстной целью и обращение его в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или законному владельцу.

К признакам тайного хищения чужого имущества относятся: имущество является чужим; субъект не вправе распоряжаться этим имуществом; имущество изымается против воли собственника; изъятие происходит тайно и осуществляется ненасильственно.

1.2. История развития российского уголовного законодательства об ответственности за кражу

Кража как целенаправленно сконструированный состав преступления относится к древнему типу преступлений против собственности, связанных с нарушением владения вещью и в древних памятниках она называется «татьба», есть противозаконное изъятие вещи из чужого владения с намерением присвоить ее себе.

Впервые о краже как преступлении упоминается в договорах князей с Византией. Так, в ст. 6 договора князя Олега с Византией 911 г. говорится о

краже, а в ст. 7 упоминается о насильственном завладении чужой собственностью (грабеж и разбой) и об ответственности за данные деяния.

Данным договором 911 г. предусматривалась также защита собственности путем установления уголовно-правовой ответственности за хищение чужого имущества. В частности, за кражу наказание состояло в уплате штрафа в размере тройной стоимости украденной вещи.

Русская Правда, именуемая кодифицированным началом правовой защиты имущественных отношений, содержала только одну форму хищения – кражу и предусматривала общее положение о наказании за кражу (3 гривны штрафа) и требование о безусловном возврате похищенного.

Наиболее подробно рассматривались такие виды кражи, как кража из закрытых помещений, конокрадство, кража холопа, кража пчел и меда из бортных деревьев, кража бобров, кража морских и речных судов, кража сена или дров и т. д.

Указанные квалифицированные составы предусматривали повышенную ответственность в силу особой значимости объекта посягательства для хозяйства, где основанием усиления ответственности были натурально-экономические свойства вещи.

Кража рассматривалась только как умышленное преступление. Предусматривалась ответственность за групповые кражи скота, кража неохраяемого имущества наказывалась строже кражи из закрытого помещения, а убийство вора на месте преступления не наказывалось (если оно совершено ночью) и толковалось, по сути, как самооборона¹.

В Псковской судной грамоте были предусмотрены простая «татьба», квалифицированная или неоднократная «татьба», кража церковного имущества, поджог, конокрадства, грабеж. Здесь особенностью является выделение конокрадство как разновидности кражи, что объяснялось тем обстоятельством, что конь являлся для жителей того времени большой

¹ Молев Г.И. История становления уголовной ответственности за преступления против собственности в законодательстве России // Концепт. 2014. № 27. С.12.

ценностью. Соответственно очень строгим было и наказание – за повторную кражу могла последовать смертная казнь¹.

В принятых после завершения процесса централизации русских земель Судебниках 1497 г. и 1550 г., законодательный подход к формулировке всех диспозиций составов преступлений против собственности изменился. Судебник 1497 года содержит 68 статей, из которых имеются впервые введенные, касающиеся имущественных преступлений. В статье 10 ведется речь о простой краже и наказании за ее совершение.

Новым было разделение кражи по объекту: на церковную и головную (ст. 9, 10); по повторяемости: рецидив и повторная кража (ст. 11); по субъекту – кража, совершенная ведомым лихим человеком (ст. 13). Судебник понимал под «ведомыми лихими людьми» лиц, совершающих преступления путем организации разбойничьих шаек.

Церковной кражей считалась кража только священного имущества церкви (иконы, кресты и др.), а не кража иных вещей, совершенная в церкви. За совершение такой кражи преступник приговаривался к смертной казни. При краже несвященного имущества в церкви, виновник наказывался по общим основаниям и приговаривался к возмещению убытков потерпевшему или его выдавали головой.

Головная кража представляла собой кражу, сопровождающуюся убийством. Повторной признавалась кража, совершенная два раза или более. Судебник проводил различие между двумя видами повторной кражи.

К первому виду он относил повторную кражу, после совершения которой, как и предыдущей, вор был задержан с поличным (с украденными вещами на месте преступления, или когда украденную вещь находили у него в доме). Ко второму виду относили кражи, неоднократность совершения которых устанавливалась не только поличным, но и оговором, даваемым под присягой «добрыми» людьми.

¹ Российское законодательство X-XX веков. М., 1985. Т. 2. С. 243-246.

Были указаны новые квалифицирующие признаки, усиливающие ответственность по сравнению с простыми составами имущественных преступлений. Так, например, такой квалифицирующий признак кражи как повторность (наличие неоднократности) влиял на дифференциацию уголовной ответственности.

Так кража, совершенная впервые, кроме церковной и головной, и кражи с поличным со стороны ведомого лихого человека, наказывалась торговой казнью, а также возмещение убытков потерпевшему. В случае несостоятельности виновного предусматривалась возможность выдать его головой, то есть преступник передавался истцу или кредитору в холопство до отработки долга¹

Кража неоднократная, в случае признания лицом своей вины, - смертной казнью, при отрицании вины с учетом характеристики личности - заключением в тюрьму до смерти или передачей на крепкую поруку. Выбор этих мер зависел от того, признавали виновного лихим или добрым человеком, т. е. учитывались особенности личности преступника. За совершение кражи «лихим человеком» полагалась смертная казнь.

В Судебнике 1550 года усиливалась ответственность за повторную кражу, то есть на наказуемость влияла повторность совершения преступления. Кража во второй раз влекла смертную казнь (ст. 56), хотя во всех предыдущих памятниках применение смертной казни было возможно только при трехкратной краже².

В первой половине XVII века законодательная деятельность Русского государства заметно усилилась и власть стремилась регламентировать как можно больше сторон и явлений общественной и государственной жизни.

¹ Сергеевич В.И. Русские юридические древности. СПб., 1902. Т. 1. С. 149.

² Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д., 1995. С.350.

Результатом этой деятельности и явилось создание Соборного уложения 1649 года, которое не имеет precedентов в истории русского законодательства¹

Соборное уложение 1649 года определило квалифицированные виды краж, за совершение которых предусматривались смертная казнь и конфискация имущества. К таковым относились:

- 1) кража, совершенная в третий раз (гл. XXI ст. 12);
- 2) кража, сопряженная с убийством (гл. XXI ст. 13);
- 3) кража, совершенная в церкви (только «святого» имущества) (гл. XXI ст. 14).

Разрешалось убийство вора, пойманного с поличным в доме при совершении кражи, в погоне за ним и в случае оказания последним сопротивления (гл. XXI ст. 88). Под понятие «кража» подводили и ловлю рыбы в чужом пруду.

Артикул Воинский 1715 г. впервые провел различие между видами кражи по цене похищенного. Различались кражи на сумму до 20 руб., на сумму более 20 руб. Последний вид кражи сначала наказывали шпицрутенами (прогон через строй шесть раз), во второй раз такое наказание уже удваивалось, а в случае совершения третьей кражи на такую же сумму виновному урезали уши, нос и ссылали на каторгу (артикул 189).

Наказанию подлежали и те, «которые в воровстве конечно вспомогали или о воровстве ведали, и от того часть получили или, краденое ведаая, добровольно приняли, спрятали и утаили». А тот, «кто купит или продаст, ведаючи краденья вещи и скроет, и содержит при себе вора, оный яко вор сам наказан быть имеет» (артикул 190). Кража, совершенная в четвертый раз,

¹ Иванова О.М. Историко-правовой анализ российского уголовного законодательства о преступлениях против собственности (XI первая половина XVIII в.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №2. С. 26.

как и кража на сумму свыше 20 рублей (даже впервые совершенная), наказывалась смертной казнью¹.

Впервые говорилось о краже во время наводнения и пожара, «у собственного господина», «у товарища своего», по месту несения караула, краже, совершенной в четвертый раз, во время военного похода, в военном лагере, со взломом из жилых помещений и хранилища.

В дальнейшем принятый императорский Указ 1781 г. «О суде и наказании за воровство разных родов» придал понятию «воровство» значение исключительно похищения имущества и предложил определения трех его видов: грабежа, кражи и мошенничества.

Октябрьская революция 1917 г. ознаменовала переход к новому социально-экономическому строю, при котором особое значение придавалось охране и укреплению социалистической собственности. Защита осуществлялась лишь в тех пределах, какие диктовались необходимостью поддерживать известный экономический правопорядок.

Единой системы норм о преступлениях против собственности с подробно изложенными составами преступлений и соответствующими санкциями не было вплоть до принятия первого советского уголовного кодекса.

Хотя в некоторых декретах делались попытки сформулировать конкретные нормы. Так, декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 1 июня 1921 г. «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» содержал подробный перечень уголовно наказуемых деяний.

Все виды хищения наказывались лишением свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет, а при отягчающих обстоятельствах

¹ Анисимов В.Ф. Законодательство России о преступлениях против собственности с признаками хищения: досоветский период // Вестник ЮГУ. 2007. №2. С. 7.

(многократность деяний, массовый характер хищений, ответственная должность виновного и др.) – расстрелом.

После принятия Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.¹ ответственность за кражу стала определяться на основании соответствующей его статьи. Так ст. 180 понимала под кражей «тайное похищение имущества, находящегося в обладании, пользовании или ведении другого лица или учреждения».

Наказание за простую кражу (у частного лица без применения каких-либо технических приемов) состояло в виде принудительных работ или лишения свободы. За квалифицированную кражу было предусмотрено лишение свободы со строгой изоляцией. Стоит указать, что было исключено наказание сметной казнью в виде высшей меры.

Статья 162 УК РСФСР 1926 г.² предусматривала ответственность за тайное похищение чужого имущества и именовала такое деяние кражей. Кража наказывалась лишением свободы или принудительными работами. При этом в отдельный состав была выделена кража электрической энергии в ст. 163.

После окончания Великой Отечественной войны обострилась проблема чрезмерно мягкого наказания за преступления против личной собственности. Принятый Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г.³ решил эту проблему, закрепив суровую ответственность за кражу, и установил более высокую наказуемость за кражу личной собственности граждан в сравнении с наказанием за кражу социалистического имущества.

¹ Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» от 01.06.1922 (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР) (ред. от 25.08.1924) (документ утратил силу) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

² Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» от 22.11.1926 (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР) (ред. от 27.04.1959) (документ утратил силу) // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении охраны личной собственности граждан» от 04.06.1947 (документ утратил силу) // Ведомости ВС СССР. 1947. № 19.

Так, за кражу личного имущества граждан было предусмотрено заключение в исправительно-трудовом лагере (лишение свободы) от пяти до шести лет, а при отягчающих обстоятельствах – от шести до десяти лет.

Принятый в 1960 году Уголовный кодекс РСФСР, с одной стороны, характеризовался преемственностью основных принципов и направлений, выработанных предшествовавшим уголовным законодательством, а с другой – значительным количеством нововведений по сравнению с предыдущими кодексами 1922 и 1926 гг.¹

В УК РСФСР 1960 г. кража личного имущества граждан влекла ответственность по ст. 144 УК РСФСР, а кража государственного и общественного имущества – по ст. 89 УК РСФСР. Кража личного имущества наказывалась лишением свободы, или исправительными работами, или штрафом. При наличии квалифицирующих признаков назначалось лишение свободы и дополнительное наказание в виде конфискации имущества.

Кража государственного или общественного имущества при особо отягчающих обстоятельствах наказывалась лишением свободы на срок от 5 до 15 лет, с конфискацией имущества или без нее (ч. 3 ст. 89), тогда как подобная кража чужого имущества могла повлечь лишение свободы на срок от 4 до 10 лет (ч. 3 ст. 144).

Постепенное распространение понятия «хищение» на все формы собственности было законодательно закреплено лишь 1 июля 1994 г., когда Закон РФ от 1 июля 1994 г.² закрепил окончательный отказ законодателя от признания форм собственности основным критерием дифференциации уголовной ответственности за кражу. Понятия «государственное имущество» и «личное имущество» были упразднены и заменены на «чужое имущество».

¹ Бышевский Ю.В. Ответственность за кражу по уголовным кодексам советского периода // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. №4. С.55.

² Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 01.07.1994 № 10-ФЗ // Российские вести. 06.07.1994. №123.

Это было сохранено и в действующем Уголовном кодексе 1996 г., в котором уголовная ответственность за кражу не зависит от формы собственности.

Исследовав историю развития уголовного законодательства об ответственности за кражу можно сделать вывод, что правовые нормы о краже еще с древнейших времен составляли основу уголовного законодательства на любом этапе его кодификации и на протяжении веков продолжалось постепенное их развитие.

В действующем российском законодательстве наказание за кражу существенно смягчено и вместо смертной казни применяется лишение свободы на определенный срок.

1.3. Зарубежный опыт регламентации ответственности за тайное хищение чужого имущества

Зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за кражу позволяет определить положительные аспекты оптимизации уголовной ответственности за кражу по российскому уголовному законодательству.

Кража как форма хищения закреплена в уголовном законодательстве абсолютного большинства государств, что дает рассмотреть российскую уголовно-правовую доктрину в соотношении с другими правовыми системами.

Уголовное законодательство Украины, Белоруссии и Казахстана во многом схоже с российским уголовным законом, так как основаны на положениях модельного Уголовного кодекса для государств – участников СНГ 1996 г.¹.

¹ Международные правовые акты государств-участников СНГ в области борьбы с преступностью. Сб. документов. М., 1999. С. 90.

Так, к примеру, Уголовный кодекс Казахстана¹ (далее – УК РК) и России имеет много общего в регламентации кражи. Так согласно ст. 188 УК РК кража определяется как тайное хищение чужого имущества.

Квалифицирующими признаками являются: совершение:

- 1) группой лиц по предварительному сговору;
- 2) путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций,
- 3) в крупном размере;
- 4) неоднократно;
- 5) с незаконным проникновением в жилое, служебное или производственное помещение, хранилище либо транспортное средство,
- 6) преступной группой;
- 7) из нефтегазопровода;
- 8) в особо крупном размере.

Таким образом, следует отметить одинаковый подход к определению понятия кражи как тайного хищения чужого имущества, и совпадение некоторых квалифицирующих признаков.

Но вот в российском уголовном законе не регламентированы такие квалифицирующие признаки как незаконное проникновение в транспортное средство, и незаконный доступ в информационную систему либо изменение информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций.

УК РК закрепляет описание признаков уголовно наказуемого мелкого хищения, к которому относятся кража, мошенничество, присвоение или растрата чужого имущества, совершенные в незначительном размере.

Незначительный размер составляет стоимость имущества, принадлежащего организации, не превышающая 10 (десять) месячных

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252.

расчетных показателей, или имущества, принадлежащего физическому лицу, не превышающая двух месячных расчетных показателей.

Уголовный кодекс Украины¹ (далее – УК Украины) не содержит определения понятия хищение и определяет кражу в ст. 185 как «тайное похищение чужого имущества».

Квалифицирующих признаков указано меньше, чем в УК РФ и УК РК. К ним украинский законодатель отнес: совершение:

- 1) повторно или по предварительному сговору группой лиц,
- 2) с проникновением в жилище, иное помещение либо хранилище или причинившее значительный ущерб потерпевшему,
- 3) в крупных размерах
- 4) в особо крупных размерах или организованной группой.

Стоит отметить, что УК Украины предусмотрены специальные статьи за совершение краж определенных видов имущества. Например, отдельными составами преступления являются: похищение электрической или тепловой энергии путем ее самовольного использования (ст.188-1 УК Украины), похищение огнестрельного оружия, боевых припасов (ст. 262 УК Украины), похищение документов, штампов или печатей (ст. 357 УК Украины) и т.д.

Статья 205 «Кража» УК Республики Беларусь² (далее – УК РБ) определяет ее как «тайное похищение имущества». В качестве квалифицирующих признаков указаны: признак повторности, либо совершение группой лиц, либо с проникновением в жилище, а также крупный размер и совершение организованной группой либо в особо крупном размере.

¹ Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.03.2020 г.). [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109.

² Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.11.2019 г.). [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984.

Под хищением в главе 24 УК РБ понимается «умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники».

Сравнивая это определение с российским понятием хищения, стоит указать, что в нем указывается на форму вины (умысел). Но, так как неосторожного хищения не бывает, то возможно такое указание на форму вины является лишним.

Проводя сравнение определения кражи, следует указать, что во всех вышеуказанных уголовных кодексах имеется аналогичное российскому закреплению понятия кражи и обязательный признак хищения – это «тайность», что имеет одинаковый смысл.

Проводя исследование, стоит изучить законодательство об уголовной ответственности за кражу европейских стран. К примеру, Уголовный кодекс Франции¹ разделяет кражу на простую и отягощенную. Простая кража это: «обманное изъятие вещи другого лица, а также обманное изъятие энергии, причинившее вред другому лицу, совершенное без отягчающих обстоятельств».

В сравнении с российским уголовным законодательством, в качестве предмета кражи выделяется энергия, и отсутствует признак «тайности».

В качестве отягощенной кражи указывается кража с наличием отягчающих обстоятельств, например, совершение кражи организованной бандой.

В УК Франции приводятся квалифицирующие признаки кражи, отсутствующие в российском уголовном законе. Например, совершение кражи лицом, обладающим публичной властью.

¹ Уголовный кодекс Франции от 22 июля 1992 года. [Электронный ресурс]. URL: http://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf.

Уголовный кодекс Испании 1995 года¹ (далее – УК Испании) закрепляет понятие кражи, а именно: «завладение с целью извлечения прибыли предметами, вещами, мебелью без согласия их владельца, если сумма похищенного превышает 400 евро».

В этом определении также отсутствует обязательный признак «тайности» кражи и указание в самой статье суммы ущерба, которая будет отграничивать кражу от проступка.

Статья 235 УК Испании закрепляет ответственность за квалифицированный состав кражи, который содержит следующие признаки:

- 1) совершение кражи вещей, представляющих историческую, культурную, художественную или научную ценность;
- 2) кража вещи первой необходимости, когда был нанесен значительный ущерб;
- 3) если совершенное преступление поставило потерпевшего и его семью в трудную жизненную ситуацию или осуществлялось со злоупотреблением личных обстоятельств потерпевшего;
- 4) если похищенная вещь обладала особой значимостью и относилась к крупному ущербу;
- 5) если в качестве соучастника было привлечено несовершеннолетнее лицо до 14 лет.

Таким образом, данные признаки совсем не имеют ни какого сходства с российскими, но стоит указать, что признак кражи вещей первой необходимости и создание для лица тяжелой жизненной ситуации можно приравнять к содержанию российского квалифицирующего признака – как

¹ Уголовный кодекс Испании 1995 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://crimpravo.ru/codexs/spain/2.doc>.

причинение значительного ущерба гражданину, равно как и хищение предметов, представляющих особую ценность¹.

В Уголовном уложении Федеративной Республики Германия² (далее – УК ФРГ) понятия хищения нет, но закреплена общая норма о краже (§242), в соответствии с которой «тот, кто изымает чужую движимую вещь у другого лица с намерением противоправно присвоить эту вещь или передать ее во владение другому лицу, - наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом».

В качестве предмета кражи выступает чужая движимая вещь и не влияет на квалификацию законно ли вещь находится во владении потерпевшего. По норме о краже может квалифицироваться изъятие движимой вещи у лица, которое владеет ею незаконно. Таким образом, на вопрос о возможности «кражи украденного» германская доктрина отвечает положительно.

В УК РФ в примечании к ст.158 УК РФ в отличие от §242 УК ФРГ не содержится никаких ограничений относительно предмета хищения, который в обобщенной форме определен как «чужое имущество». В качестве предмета кражи по УК РФ в отличие от УК ФРГ не могут выступать вещи, не имеющие экономической ценности. Российская уголовно-правовая доктрина исходит из того, что предметом хищения может быть только имущество, имеющее определенную экономическую ценность.

В разделе XIX УК ФРГ в отличие от УК РФ, где уголовная ответственность за кражу предусматривается в одной ст. 158, состав кражи дифференцируется по степени общественной опасности.

¹ Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие / Л.С. Аистова, Д.Ю. Краев. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. С.132

² Головненков, П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия=Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона / П.В. Головненков ; авт. вступ. ст. У. Хелльманн, А.И. Рарог, П.В. Головненков. Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва : Проспект, 2015. С.129.

Глава 19 УК ФРГ содержит шесть параграфов, предусматривающих различные квалифицированные и привилегированные составы кражи: кражу (§242); особо тяжкий случай кражи (§243); кражу с оружием; кражу, совершенную членом банды (§244а), домашнюю и семейную кражу (§247); кражу и присвоение малоценных вещей (§248а).

Состав кражи в уголовном праве Германии является формальным, так как наступления вредных последствий не требуется. Тем самым, имущественный ущерб не является обязательным элементом формального состава кражи, поэтому по указанной норме можно квалифицировать и случаи, когда виновный завладевает вещами, не имеющими экономической ценности¹.

Стоит отметить, что Уголовные кодексы Белоруссии, Казахстана и Украины в большей степени схожи с российским уголовным законодательством. При этом, уголовное законодательство европейских стран имеет определенные характерные отличия. Так, тайность не является отличительным признаком кражи.

Существующий в российском законодательстве подход, по нашему мнению, в большей степени способствует дифференциации уголовной ответственности, так как открытое хищение чужого имущества является более опасным преступлением, и обоснованно выделено российским законодателем в отдельный состав преступления, предусмотренный ст.161 УК РФ (грабеж).

Но при этом, уголовная политика России и этих зарубежных государств по поводу законодательной регламентации ответственности за кражу направлена в первую очередь на защиту права собственности как неотъемлемого гражданского права.

¹ Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник для магистров: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 021100 "Юриспруденция" / под ред. Н. Е. Крыловой; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М.: Юрайт, 2013. С.486.

В подведение итогов первой главы стоит отметить следующее:

Понятие хищения является родовым по отношению к другим видовым понятиям преступлений против собственности, имеющих общие объективные и субъективные признаки. Это является основанием для объединения их в особую группу имущественных преступлений.

В соответствии с уголовным законом кража или тайное хищение чужого имущества представляет собой противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества тайным способом с корыстной целью и обращение его в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или законному владельцу.

К признакам тайного хищения чужого имущества относятся: имущество является чужим; субъект не вправе распоряжаться этим имуществом; имущество изымается против воли собственника; изъятие происходит тайно и осуществляется ненасильственно.

Исследовав историю развития уголовного законодательства об ответственности за кражу можно сделать вывод, что правовые нормы о краже еще с древнейших времен составляли основу уголовного законодательства на любом этапе его кодификации и на протяжении веков продолжалось постепенное их развитие.

В действующем российском законодательстве наказание за кражу существенно смягчено и вместо смертной казни применяется лишение свободы на определенный срок.

Зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за кражу позволяет определить положительные аспекты оптимизации уголовной ответственности за кражу по российскому уголовному законодательству. Уголовные кодексы Белоруссии, Казахстана и Украины в большей степени схожи с российским уголовным законодательством.

При этом, уголовное законодательство европейских стран имеет определенные характерные отличия. Так, тайность не является отличительным признаком кражи.

Существующий в российском законодательстве подход, по нашему мнению, в большей степени способствует дифференциации уголовной ответственности, так как открытое хищение чужого имущества является более опасным преступлением, и обоснованно выделено российским законодателем в отдельный состав преступления, предусмотренный ст.161 УК РФ (грабеж).

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ КРАЖИ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

2.1. Квалификация кражи по объекту и объективной стороне

Уголовно-правовую основу квалификации преступлений составляет уголовный закон, а конкретнее – состав преступления как необходимое и достаточное основание уголовной ответственности. Такие элементы, как объект, субъект, объективная сторона и субъективная сторона преступления, составляют в совокупности состав преступления.

Состав преступления о краже включает вышеуказанные обязательные элементы с их признаками, достаточные и необходимые для квалификации указанного преступления. При квалификации кражи сопоставляется в целом не преступление, а лишь его состав с соответствующим составом преступления, предусмотренным ст. 158 УК РФ.

Традиционно уголовно-правовая характеристика преступления начинается с объекта преступления, так как напрямую с этим элементом преступления связана общественная опасность преступного деяния.

«Квалификация преступления по объекту состоит в выяснении ответа на вопрос, какие общественные отношения послужили объектом посягательства. Объект преступления – это общественные отношения, которые охраняются от преступных посягательств с помощью норм уголовного закона»¹.

Преступное деяние всегда обращено на изменение, нарушение или уничтожение общественных отношений. При квалификации преступлений

¹ Агешкина, Н.А., Беляев, М.А., Белянинова, Ю.В. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Специально для системы ГАРАНТ, 2016.

объект преступления исследуется в первую очередь, так как его отсутствие исключает наличие преступления. Если вред не причинен важным общественным отношениям, государству, личности, обществу, или деяние не нарушает общественных отношений или не ставит их под угрозу нарушения, следовательно, отсутствует нужда в использовании уголовно-правовых запретов на совершаемое деяние.

Тогда, когда причиняется вред объекту или формируется действительная угроза его причинения, стоит подробно исследовать, какому именно благу (ценности) угрожает данное деяние, и какими нормами УК РФ охраняются данные общественные отношения.

Применительно к уголовному праву, общественные отношения имеют объективный характер и не зависят от сознания людей, они существуют самостоятельно, независимо от него.

Родовым объектом анализируемого преступления являются общественные отношения в сфере экономики. Их суть определяется их объектом – они складываются по поводу присвоения и обращения материальных благ.

Видовым объектом кражи является собственность, которая представляет собой сложное социальное образование, имеющее экономическую и правовую стороны.

Определенная форма собственности, к примеру, частная, государственная, общественная и др., являются непосредственным (основным) объектом кражи. Такие отношения собственности выражаются в реализации прав по владению, пользованию и распоряжению этим имуществом субъектом правомочий и они могут нарушаться в результате конкретного преступления.

«Собственность согласно положениям гл. 21 УК РФ, толкуется широко и охватывает собой:

1) отношения, складывающиеся в связи с реализацией права владения, пользования и распоряжения имуществом, находящимся в частной, государственной, муниципальной и иной формы собственности граждан и юридических лиц, а также Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований;

2) имущественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией таких вещных прав, как право хозяйственного ведения имуществом, право оперативного управления имуществом, сервитуты и пр.;

3) отношения, складывающиеся в силу возникновения договорных и иных обязательств;

4) иные имущественные отношения»¹.

Объектом кражи являются социально значимые ценности, интересы и блага, охраняемые уголовным законом, на которые данное преступление посягает и которым причиняется или может быть причинен вред. Объект кражи – это собственность, а предмет кражи – чужое имущество.

Предмет кражи характеризуется физическим, экономическим и юридическим признаками. Экономический признак – это цена украденного в российских рублях. Юридический признак – отсутствие права собственности на украденное имущество. Физический признак – это его материальность (телесность, осязаемость). О предмете кражи можно говорить лишь при одновременном наличии всех признаков сразу.

Другими словами, в сфере имущественных отношений предметом кражи выступает чужая для виновного лица вещь, находящаяся в легальном обороте и имеющая стоимость. Предметом кражи могут быть лишь ценности в любом виде и состоянии, имеющие свойство цены, а также деньги, как особый товар, выражающий стоимость любых иных видов имущества.

¹ Безверхов А.Г. Об «общеопасных» видах хищения // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XIII Международной практической конференции. М., 2016. С. 313-317.

Именно по поводу предметов материального мира складываются (возникают) определенные социальные связи между собственником и всеми другими гражданами, юридическими лицами, государством в целом и его органами. Предметы материального мира – это необходимая и обязательная предпосылка возникновения и функционирования общественных отношений собственности, которые без них существовать в объективной действительности вообще не могут¹.

Законодательством РФ предусмотрена равная защита всех форм собственности, поэтому для оценки содеянного как кражи не имеет значения субъектная принадлежность нарушенного права собственности.

Предметом кражи выступает чужое имущество, к которому могут быть отнесены различные вещи, в том числе промышленная и сельскохозяйственная продукция, урожай на корню (фрукты, посевы сельскохозяйственных культур), а также деньги, ценные бумаги и иное имущество. При этом, предметом кражи может быть только имущество, не изъятое из свободного гражданского оборота.

При квалификации краж установление непосредственного объекта преступного посягательства как правило не вызывает серьезных затруднений. Труднее разграничить непосредственный объект и предмет кражи, так как в качестве последнего могут быть разные материальные ценности, правовая природа которых до настоящего времени не всегда определена с достаточной четкостью в гражданском законодательстве².

Предметом кражи могут быть только вещи материального мира. Имущество, лишенное материального признака, к примеру, электрическая энергия, компьютерная информация, не может быть предметом кражи.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2013. С. 513.

² Исмагилов Р. Объект и предмет кражи // Законность № 8. 1999. С. 24.

Поэтому, преступное воздействие на такие виды имущества не может образовать состав кражи.

Так, к примеру, по смыслу уголовного закона огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы являются предметом преступления, предусмотренного ст. 226 УК РФ, которые как дополнительный объект являются и чужой собственностью. Кража огнестрельного оружия и боеприпасов, независимо от способа, образует самостоятельный состав преступления, который исключает дополнительную квалификацию действий виновного по ст. 158 УК РФ¹.

Имущество, выступающее в качестве предмета кражи, всегда обладает определенной экономической ценностью, которая выражается в его стоимости, цене. Из этого следует, что предметом кражи могут быть только такие вещи материального мира, которые перестали быть частью природы, извлечены из естественного состояния с затратой труда и потому могут иметь денежную оценку, обладают товарно-материальной ценностью.

Стоимость украденного имущества в денежном выражении должна определяться на основании среднерыночной цены, сложившейся в соответствующем регионе страны на момент совершения преступления.

Например, при определении размера кражи в качестве особо крупного (свыше 1 млн. руб.) необходимо исходить из региональных среднерыночных цен на похищенное имущество, и учитывать его состояние, качество с точки зрения износа, амортизации, сохранения товарного вида и т.д., что может известным образом сказаться на его реальной стоимости. Такую оценку, как правило, дает товароведческая экспертиза.

Так, Московский городской суд признал недостаточным определение суммы ущерба только на основании заявления потерпевшего и его показаний, поскольку не отражало объективную стоимость похищенного.

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 16.07.2015 по делу № 10-8788/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

Суд указал, что «определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления и при отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов»¹.

Когда физическому лицу в результате кражи причиняется значительный ущерб, то в данном случае возникает квалифицирующий признак кражи, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, который может быть инкриминирован виновному лишь тогда, когда потерпевшему был реально причинен значительный для него материальный ущерб, который не может составлять менее 5 000 (пяти тысяч) рублей.

Для установления данного признака должно быть исследовано имущественное положение потерпевшего, реальная стоимость похищенного имущества, его значимость для потерпевшего, размер и периодичность его доходов, наличие у него иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и др.

Кража из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, образует квалифицированный вид кражи, предусмотренный п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Кражей из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, считаются карманные кражи и любые ее аналоги, совершаемые обычно ворами-профессионалами, в основном совершаемые в общественном транспорте и обладающие минимальной перспективой раскрытия. К ручной клади могут быть отнесены портфели, чемоданы, тележки.

Нахождение имущества при потерпевшем обозначает, что одежда, сумка или другая ручная кладь, из которых совершается кража, находятся на потерпевшем, в его руках или непосредственной близости от потерпевшего.

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 29.06.2016 по делу № 10-9520/2016. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

Президиум Оренбургского областного суда изменил приговор и исключил квалифицирующий признак кражи «из одежды, находившейся при потерпевшем», так как совершение кражи у спящего потерпевшего и фактическое нахождение имущества в его одежде не может расцениваться как кража из одежды, так как потерпевший не контролировал сохранность своего имущества и был лишен возможности обнаружить и пресечь действия осужденного, носившие облегченный характер и не требующие специальных навыков¹.

Московский городской суд разъяснил порядок применения нормы п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, и указал, что «если забытая вещь находится в месте, известном собственнику или владельцу, и он имеет возможность за ней вернуться либо иным способом ее получить, то лицо, присвоившее эту вещь, совершает кражу»².

Предметом хищения может быть только чужое имущество, что отражает юридическую характеристику имущества. Чужим признается имущество, не находящееся в собственности или законном владении виновного. Чужим для виновного следует признать и такое имущество, которое находится в совместной с потерпевшим собственности. Если лицо тайно изымает свое собственное имущество, находящееся в неправомерном владении третьего лица, то состав кражи отсутствует.

Предметом кражи может быть сырая нефть, нефтепродукты (бензин, дизельное топливо, мазут и т.д.) или газ. В том случае, когда такая кража совершена из нефтепровода, нефтепродуктопровода, или газопровода (или из любого звена системы транспортировки названных видов топлива от места добычи или переработки к потребителю путем незаконного подключения к

¹ Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 29.06.2015 № 44у-108-2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

² Апелляционное постановление Московского городского суда от 15.06.2017 по делу N 10-11231/2017. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

магистральным трубопроводам или трубопроводам-отводам), то деяние будет квалифицировано по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, как с особо квалифицированным признаком.

Следующим элементом для квалификации кражи является объективная сторона, которая представляет собой внешний акт посягательства на охраняемые законом общественные отношения, проходящий в определенных условиях, месте и времени.

Объективная сторона любого преступления – это совокупность юридически значимых признаков, которые характеризуют внешний акт определенного общественно опасного посягательства на объект, охраняемый уголовным законом.

К таким обязательным признакам относятся:

- общественно опасное деяние (действие или бездействие);
- преступное последствие;
- причинная связь между действием (бездействием) и преступным последствием.

Данные обязательные признаки объективной стороны преступления описываются в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. Кроме них, существуют также и дополнительные признаки, такие как способ; обстоятельства места и времени; орудия; средства; и обстановка совершения преступления.

Деяние в виде действия или бездействия является обязательным признаком объективной стороны любого преступления. Обязательность деяния для всех без исключения преступлений обозначает, что при отсутствии такового нет и преступления.

Законодательное определение кражи является уголовно-правовым понятием и законодатель описывает объективную сторону рассматриваемого преступления как тайное хищение чужого имущества в отсутствие потерпевшего или посторонних лиц, т.е. действия, заключающиеся в

противоправном безвозмездном изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинивших ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Важным объективным признаком, отграничивающим тайное хищение чужого имущества от других форм хищения, является способ изъятия имущества, который описан в уголовном законе как тайное хищение чужого имущества. Как раз данное обстоятельство дает основание считать кражу наименее опасной из всех форм хищения.

Хищение является тайным, если оно совершено:

- в отсутствие кого бы то ни было;
- в присутствии потерпевшего или посторонних лиц, но незаметно для них;
- в присутствии указанных лиц, наблюдающих изъятие имущества, но не понимающих характера совершаемых действий и значения происходящего;
- в присутствии каких-либо лиц, наблюдающих действия преступника, понимающих и правильно оценивающих их характер, но не обнаруживающих себя, благодаря чему преступник остается в убеждении, что он действует тайно;
- в присутствии каких-либо лиц, наблюдающих действия преступника, понимающих и правильно оценивающих их характер и не скрывающих своего присутствия, но не являющихся для преступника посторонними в том смысле, который позволял бы говорить об открытости его действий¹.

Таким образом, «тайность» похищения отличает кражу от других способов изъятия чужого имущества. Тайное – это такое изъятие имущества, которое происходит без согласия, воли и ведома собственника

¹ Бойцов А.И. Указ.соч. С. 91.

Понятие «тайное хищение» в литературе предлагается заменить на «скрытое», указывая, что оно «ближе по своему смысловому и логическому содержанию к тем противозаконным действиям, которые совершает преступник при похищении личного имущества граждан»¹.

Вопрос о том, является ли хищение тайным, должен решаться на основании субъективного критерия, т.е. исходя из восприятия ситуации хищения самим виновным. Изъятие представляет собой извлечение (исключение, удаление, выведение) имущества из владения собственника или иного владельца, а обращение – перевод (попадание, переход) имущества в незаконное фактическое обладание другого лица.

К характерному признаку объективной стороны кражи кроме «тайности» похищаемого имущества относится и ненасильственный способ хищения. Поэтому тогда, когда тайному изъятию имущества предшествовало насилие или кража сопровождалась насилием, деяние не может быть квалифицировано как кража. К примеру, лицо было заперто в помещении, или приведено в бессознательное состояние и т.д. Тогда, в зависимости от характера примененного посягательства, такие действия могут быть квалифицированы соответственно грабеж или разбой.

Противоправность изъятия и обращения предполагает, что виновный не имеет действительного или предполагаемого права на похищаемое имущество. Безвозмездность следует понимать как отсутствие полной компенсации за похищенное имущество.

Таким образом, объективная сторона кражи содержит три основных элемента:

– тайные действия по изъятию и обращению чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

¹ Пантюшин И.С. Кража имущества граждан: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 19.

– последствия этих действий в виде причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества.

– причинная связь между действиями виновного и наступившими последствиями.

Основным обстоятельством, отличающим кражу от других преступлений против собственности, является тайность совершения деяния.

Судебная практика содержит выводы, что «объективная сторона кражи характеризуется незаконным, тайным изъятием имущества из законного владения собственника, в отсутствие людей либо в присутствии лица, не воспринимающего происходящего или неспособного оценить преступный характер действий виновного.

Самостоятельным квалифицирующим признаком кражи имущества является ее совершение из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем. Следовательно, совершение кражи «при потерпевшем» предполагает, что имущество, принадлежащее последнему, должно находиться около (у, близ, возле) потерпевшего, рядом с ним, на нем и в его практическом владении и физическом обладании.

Одежда и ручная кладь, откуда происходит изъятие чужого имущества, должны находиться настолько близко от потерпевшего, чтобы он имел реальную возможность контролировать их наличие и сохранность. При утрате контроля со стороны потерпевшего за указанными предметами отсутствует и данный квалифицирующий признак»¹.

Кражу следует считать оконченным преступлением с того момента, когда виновный изъяс чужое имущество и получил реальную возможность распорядиться им по своему усмотрению независимо от того, удалось ли ему эту возможность реализовать.

¹ Постановление Президиума Верховного суда Республики Калмыкия от 01.08.2014 № 4У-90/14; Постановление Президиума Верховного суда Республики Хакасия от 11.04.2019 по делу № 44у-25/2019; Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 29.01.2015 по делу № 22-389/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

Кража относится к преступлениям с материальным составом, поэтому момент окончания кражи необходимо связывать с наступлением последствий в виде причинения имущественного ущерба собственнику либо иному владельцу имущества.

Оконченным преступлением кража признается не в тот момент, когда чужое имущество изъято из владения собственника, а тогда, когда виновный получил реальную возможность распорядиться похищенным. Если возможность распорядиться похищенным имуществом реально не существовала, содеянное необходимо квалифицировать как покушение на кражу¹.

Президиум Сахалинского областного суда приговор по делу о совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (покушение на кражу), оставил без изменения, так как в рассматриваемом случае у осужденного отсутствовала реальная возможность пользоваться и распоряжаться по своему усмотрению имуществом, ввиду пресечения его действий сотрудниками милиции, даже с учетом того, что похищенное имущество было вынесено из квартиры².

Таким образом, уголовно-правовая квалификация кражи по объекту состоит в том, что в качестве родового объекта кражи выступают общественные отношения в сфере экономики. Видовым объектом кражи является собственность, а непосредственный объект кражи – это конкретная форма собственности (государственная, муниципальная, частная).

Объективная сторона кражи включает три элемента: тайные действия по изъятию и обращению чужого имущества в пользу виновного или других лиц; последствия этих действий в виде причинения ущерба собственнику или

¹ Завидов Б.Д. Кража: уголовно-правовой анализ. М.: Приор, 2002. С. 9.

² Постановление Президиума Сахалинского областного суда от 28.06.2013 № 44у-92. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

иному владельцу имущества и причинная связь между действиями виновного и наступившими последствиями.

2.2. Квалификация кражи по субъективной стороне и субъекту

Вместе с объективными признаками состав кражи содержит субъективные признаки, к которым относятся субъективная сторона и субъект. Очень важным элементом состава преступления является субъективная сторона, которая отражает психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления и характеризующуюся понятиями вины, мотива и цели.

Вина – это психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому им общественно опасному деянию; мотив – обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызвали у виновного решимость совершить преступление и которыми он руководствовался при этом, а цель – это то, к чему виновный стремился в конечном счете, его мысленная модель замышляемого преступления.

Сложность исследования субъективной стороны состоит в том, что интеллектуальные и волевые процессы деятельности человека не поддаются визуальному наблюдению. Вместе с тем, вывод о наличии вины, ее форме, виде, направленности умысла, мотивах действий лица может быть сделан на основе анализа внешнего их проявления – совершения действий или бездействия.

«Единственная возможность избежать ошибок при решении вопроса о наличии, форме и виде вины лица, совершившего преступление – это глубокое непредвзятое исследование и учет всех действий виновного, продиктованных его внутренними побуждениями.

Важным для правоприменителя является умение разграничивать формы и виды вины по ориентирам, названным в законе. В умышленной форме вины необходимо проводить разграничение прямого и косвенного умыслов по интеллектуальному и волевому моментам»¹.

Субъективная сторона кражи характеризуется наличием прямого, как правило, конкретизированного умысла и корыстной цели. Прямой умысел при совершении кражи заключается в том, что виновный осознает общественную опасность своих тайных действий по противоправному и безвозмездному изъятию и обращению чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий в виде причинения таким образом прямого ущерба собственнику либо иному владельцу похищаемого имущества и желает их наступления. При конкретизированном умысле виновный предвидит и желает наступления определенного последствия.

Так, например, приговор об осуждении гражданина за кражу мобильного телефона по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ был отменен, и дело было прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, поскольку, найдя в поликлинике забытый мобильный телефон и впоследствии продав его, он активных действий по изъятию имущества из владения собственника не совершал; бесспорные доказательства прямого умысла на хищение телефона отсутствовали².

Цель преступления – это мысленное представление, модель общественно опасных последствий, к достижению которых стремится лицо, совершающее преступление. Корыстная цель обозначает, что виновный стремится извлечь материальную выгоду противозаконным путем, и намерен распорядиться похищенным имуществом как своим собственным.

¹ Рубанов А.В. Об актуальных вопросах квалификации преступлений в суде // Судья. 2014. № 2. С. 59-62.

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29.03.2017 № 37-УД17-1. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

Корыстная цель при хищении предполагает противоправное удовлетворение материальных потребностей преступника за счет чужого имущества. Факультативным (дополнительным) признаком субъективной стороны хищения выступает мотив преступления, который также бывает корыстным.

Корыстный мотив хищения – это осознанное внутреннее побуждение, выражающееся в устремлении удовлетворить свои материальные потребности незаконным путем.

Сознанием субъекта охватываются следующие моменты:

- похищаемое имущество является чужим;
- у виновного нет права им распоряжаться;
- имущество изымается только против воли собственника;
- поскольку изъятие происходит тайно, то о совершении преступления собственник имущества ничего не знает.

Таким образом, виновный осознает не только противоправность и безвозмездность изъятия чужого имущества, но и тайный способ своих действий. Именно на этом построен его расчет на завладение имуществом. При этом виновный преследует корыстную цель (незаконное получение наживы), которая также является обязательным признаком субъективной стороны кражи.

Изъятие чужого имущества означает установление фактического нелегального господства виновного над чужой собственностью, в итоге преступник по своему усмотрению на нелегальном основании может владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом. Он на свое усмотрение над похищенным имуществом может совершать любые действия, использовать его, к примеру, продать или обменять.

С.А. Елисеев указывает, что «Похитивший имущество владеет, пользуется и распоряжается имуществом как своим собственным, он как бы ставит себя фактически на место собственника, но юридически

собственником не становится. Нельзя приобрести право собственности преступным путем. Поэтому хищение не влечет за собой утраты потерпевшим права собственности на похищенную вещь»¹.

В судебной практике Верховный Суд РФ разъяснил, «что по смыслу закона квалификация кражи как корыстного преступления определяется не фактическим достижением цели, а ее постановкой. Поэтому кража признается корыстной и в том случае, когда виновному не удалось извлечь материальной выгоды»².

В настоящее время на практике возникают трудности с правильным толкованием корыстной цели и мотива при совершении кражи как обязательных признаков субъективной стороны. Так законодатель в ч. 1 примечания к ст. 158 УК РФ, при определении хищения противоречиво указывает, что это безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества может происходить как в пользу виновного, так в пользу других лиц».

При этом перечень таких «других лиц» не уточняется и не ограничивается. Поэтому вполне возможно, что в качестве таких лиц могут быть и лица, незнакомые преступнику. Тогда можно утверждать, что корыстная цель присутствует при краже независимо от того, сам вор обогащается или обогащает каких угодно «других лиц».

Мы считаем, что нельзя признавать кражей действия вора, когда он передает украденное безвозмездно посторонним, совершенно не знакомым ему лицам без всякой для себя имущественной или иной какой-либо выгоды.

Противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом без корыстной цели, а, к примеру, с целью его временного

¹ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: дис. д-ра юрид. наук. Томск, 1999. С. 36.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.12.2019 № 3-АПУ19-13. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество, не образуют состава кражи.

К примеру, по одному делу, суд прекратил производство по делу и пришел к выводу, что Ч. хищения телефона потерпевшей не совершал, так как не изымал его с корыстной целью и не обращал в свою пользу, а значит, в его действиях отсутствуют признаки хищения¹.

Н.А. Лопашенко приводит очень удачное толкование понятия корыстной цели и указывает, что «корыстная цель в хищении налицо, если виновный:

- 1) стремится к личному обогащению;
- 2) стремится к обогащению людей, с которыми его связывают личные отношения;
- 3) стремится к обогащению соучастников хищения;
- 4) стремится к обогащению людей, с которыми он состоит в имущественных отношениях (передача имущества в долг, сдача в аренду)»².

Тем самым, определение корыстной цели должно иметь определенные границы при ее толковании в уголовном праве. К примеру, белорусский уголовный закон в ч. 10 ст. 4 Уголовного кодекса Белоруссии четко указывает, что под корыстными побуждениями понимаются «мотивы, характеризующиеся стремлением извлечь из совершенного преступления для себя или близких выгоду имущественного характера либо намерением избавить себя от материальных затрат».

Тем самым, понятие «других лиц» конкретно ограничено только лицами близкими виновному. К числу этих лиц уголовный закон относит (п. 3 ч. 2 ст. 4 Уголовного кодекса Белоруссии).

¹ Кассационное определение Московского городского суда от 20.08.2012 по делу № 22-1195. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

² Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. М.: ЛексЭст, 2005. С. 231.

Поэтому данное определение корыстной цели является более удачным и более точным и может быть рекомендовано в качестве примера Пленуму Верховного Суда РФ для комментирования понятия «корыстная цель».

Для квалификации преступлений по признакам субъекта существенное значение имеет понятие субъекта преступления, под которым подразумевается физическое, вменяемое, достигшее определенного возраста лицо, совершившее общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, и способное понести за него уголовную ответственность.

Указанные признаки субъекта являются обязательными для любого состава преступления, а их отсутствие обозначает, что конкретное лицо, совершившее противоправное деяние, не может быть привлечено к уголовной ответственности. Чтобы квалифицировать кражу по признакам ее субъекта необходимо установить признаки физического лица; определить возраст субъекта и его вменяемость, т.е. психическое состояние лица, которое позволяло ему сознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния либо руководить им¹.

Субъектом кражи может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Таким лицом может быть лицо, которое не обладает никакими правомочиями (владения, пользования и распоряжения) в отношении похищаемого имущества. Тайное изъятие вверенного виновному имущества представляет собой не кражу, а присвоение.

Совершение кражи несколькими лицами по предварительному сговору образует квалифицированный признак кражи, и деяние квалифицируется по п. «а» ч.2 ст. 158 УК РФ. Для правильной квалификации нужно определить, имел ли место такой сговор соучастников еще до совершения тайного хищения чужого имущества.

¹ Аминов, Д.И., Гаухман, Л.Д., Жариков, Ю.С. Уголовное право России. Общая часть: Учебник. Под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2016. С. 283.

«Нужно также установить была ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления»¹.

Соучастие в форме соисполнительства по предварительному сговору предполагает совместный умысел на совершение преступления и, при этом, все участники преступления должны обладать признаками субъекта преступления.

Если один из участников является субъектом, а остальные не являются субъектами ввиду малолетнего возраста или невменяемости, такое тайное хищение чужого имущества не может быть квалифицировано как совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Президиум Ставропольского краевого суда изменил приговор по делу о привлечении к ответственности за пособничество в краже, совершенной с незаконным проникновением в помещение и из осуждения исключил квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», так как, «если пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества вместе с исполнителем, содеянное не может квалифицироваться по данному признаку»².

Квалифицированные виды кражи предусмотрены ч. ч.2-4 ст. 158 УК РФ, к которым относятся:

- 1) кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору;
- 2) кража с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;
- 3) кража с причинением значительного ущерба гражданину;

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2013. С. 386.

² Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 24.10.2013 по делу № 44у-587/13. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

- 4) кража из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем;
- 5) кража с незаконным проникновением в жилище;
- 6) кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода;
- 7) кража в крупном размере,
- 8) кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ),
- 9) кража, совершенная организованной группой;
- 10) кража в особо крупном размере (свыше 1 млн.руб).

Таким образом, обязательными признаками субъективной стороны кражи являются вина в форме прямого конкретизированного умысла и корыстная цель.

2.3. Разграничение кражи со смежными преступлениями

Вопросы разграничения кражи со смежными преступлениями в практике уголовного судопроизводства и в деятельности правоприменительных органов являются актуальными и вызывают много ошибок.

В основном данные ошибки связаны с неправильным толкованием понятий тайного и открытого хищений чужого имущества, а именно разграничения кражи, грабежа и разбоя, так как и грабеж и разбой относятся к формам хищениям, как и кража. Для проведения разграничения данных составов должны быть проанализированы признаки преступного деяния.

Грабеж выступает одной из форм хищения и содержит все объективные признаки хищения. В соответствии со ст. 161 УК РФ, «грабеж – это открытое хищение чужого имущества».

Пленум Верховного Суда РФ привел определение открытого хищения чужого имущества в своем Постановлении «О судебной практике по делам о краже грабеже и разбое»¹ и разъяснил, что «открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет».

Объективная сторона грабежа состоит в действии как активном поведении виновного, состоящем в противоправном безвозмездном изъятии и обращении чужого имущества в свою пользу или иных лиц. Особенно важным для отграничения грабежа от кражи и правильной квалификации грабежа является способ изъятия имущества.

Грабеж характеризуется только открытым способом хищения чужого имущества, т.е. открытым завладением чужим имуществом, который характеризуется двумя признаками:

- объективный признак (присутствие потерпевшего или лиц, посторонних для виновного);
- субъективный признак (виновный осознает то, что он выполняет прямо открытое изъятие и (или) обращение чужой собственности).

К примеру, действие виновного, начатое как кража, трансформируется в грабеж, когда факт изъятия делается известным потерпевшему или другим лицам, и похититель осознает это обстоятельство, игнорирует его и заканчивает уже открыто изъятие имущества, явно для очевидцев.

При грабеже и преступник осознает, что изъятие он выполняет открыто. Уголовный закон выстраивает конструкцию грабежа на основе

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 18.01.2003. №9.

признаков, отличающих грабеж от других форм хищения, в том числе от кражи. В УК РФ грабеж представлен двумя самостоятельными формами:

1) ненасильственный грабеж – открытое хищение чужого имущества (ч. 1 ст. 161 УК РФ);

2) насильственный грабеж – открытое хищение чужого имущества с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, или с угрозой применения такого насилия (п. "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ).

Квалифицирующий признак насилия – это обязательная часть объективной стороны грабежа. Применение насилия и его интенсивность обязательно охватываются умыслом виновного. За пределами состава грабежа находятся последствия, которые были причинены по неосторожности или невиновно.

Московский городской суд разъяснил, что «грабеж считается насильственным при условии, если применение или угроза применения насилия служили средством завладения имуществом или средством его удержания непосредственно после завладения. Кроме того, если преступление было начато как ненасильственный грабеж, однако после его обнаружения виновный применил насилие для удержания похищенного, содеянное перерастает в насильственный грабеж»¹.

Тем самым, для отграничения грабежа от кражи, важное значение имеет единственный разграничительный признак – это способ хищения, т.к. только грабеж характеризуется открытым завладением чужим имуществом, которому присущи два признака:

1) объективный признак (хищение совершается в присутствии потерпевшего или лиц, посторонних для виновного); и

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 03.04.2018 по делу № 10-4248/2018. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

2) субъективный признак (обозначает осознание виновным того, что он совершает именно открытое изъятие и (или) обращение чужого имущества).

Разбой выступает следующей формой хищения чужого имущества и в соответствии со ст. 162 УК РФ представляет собой «совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, нападение в целях хищения чужого имущества».

Объективная сторона разбоя определяется как нападение, осуществленное с использованием насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, или с угрозой использования такого насилия.

Верховный Суд РФ в п. 6 Постановления Пленума РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»¹, разъяснил, что «понятие нападение толкуется как действие, направленное на достижение преступного результата путем применения опасного насилия к потерпевшему, либо создание реальной угрозы его применения».

Под нападением понимаются агрессивные действия виновного, внезапные для потерпевшего, соединенные с насилием либо угрозой применения насилия. Два неразрывных агрессивных акта, субъективно объединенные единой целью (нападение и насилие (угроза), непосредственно следующее за нападением) объединенные вместе, составляют хищение чужого имущества.

Нападение может быть в следующих формах:

- открытый характер, в том числе и явный характер для потерпевшего (на всем его протяжении, или в какой-либо отдельной части);
- скрытый характер от потерпевшего,
- использование отравляющих или одурманивающих веществ.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета. 30.01.1997. №20.

Нападение, не связанное с агрессивным насильственным поведением виновного, утрачивает всякий смысл, так как оно в таком случае не может выступать способом завладения чужой собственностью, подавления решимости потерпевшего к сопротивлению или к воспрепятствованию захвата, имеющихся у него материальных ценностей.

Данная особенность признака объективной стороны учитывается при квалификации разбоя и отграничения его от других форм хищения, в т.ч. кражи.

Тогда, когда хищение связано с угрозой использования насилия, имеющей неопределенный характер, вопросы о квалификации разбоя в действиях лица разрешаются с учетом всех обстоятельств дела.

Так, к примеру, суд установил, что осужденный вынул лезвие ножа и, наставив его на потерпевшую, угрожал ей физической расправой. По мнению суда, это было сделано осужденным в целях предотвращения возможного его преследования и удержания похищенного, по смыслу уголовного закона в этом случае такие действия являются одной из составляющих объективной стороны разбоя.

Как счел суд, при таких обстоятельствах, учитывая, что осужденный не только демонстрировал потерпевшей в целях устрашения предмет, описываемый ею как складной нож, а реально применил его в процессе завладения деньгами и имуществом, а затем с его помощью угрожал ей применением насилия, опасного для жизни или здоровья, оснований считать недоказанным совершение разбоя с применением предметов, используемых в качестве оружия, несмотря на то, что в последующем нож обнаружен не был, в данном случае не имелось¹.

Таким образом, объективная сторона разбоя выражается в двух обязательных элементах: совершение нападения, и обязательное применение

¹ Постановление Московского городского суда от 20.12.2016 № 4у-6669/2016. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

физического или психического насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, или в угрозе применения такого насилия.

В отличие от других форм хищения чужого имущества разбой квалифицируется как оконченное преступление с момента начала нападения и имеет природу направленного воздействия, что по факту исключает возможность покушения.

Разбой – это двухобъектное преступление: он одновременно непосредственно посягает на отношения собственности и на здоровье человека. При разбое опасное насилие для жизни и здоровья потерпевшего или угроза применения такого насилия виновным выступают как метод достижения преступного результата, желаемого им.

Тем самым, кража, грабеж и разбой как формы хищения различаются между собой объективной стороной, и тем, что состав разбоя – формальный и усеченный, а состав грабежа и кражи – материальные и неусеченные.

Также кражу стоит отграничивать от хищения предметов, имеющих особую ценность, ответственность за которое предусмотрена ст. 164 УК РФ. Но здесь отграничение должно проводиться только по признакам предмета хищения, который имеет историческую, научную, художественную или культурную ценность.

Кроме отношений собственности, в данном случае непосредственным объектом будет историческое и культурное наследие народов России, также конституционное право на доступ к культурным ценностям.

Как разъяснил Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума № 29 «особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищенных предметов или документов (независимо от способа хищения) определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, искусства или культуры».

По уголовным делам по ст. 164 УК РФ предметами, документами, имеющими особую историческую, историко-культурную и т.д. ценность, признаются государственные награды, коллекции монет, старинные иконы и памятные нагрудные знаки Российской империи и др.¹

Так, кража редких исторически ценных книг будет квалифицироваться не по ст. 158 УК за кражу имущества, а по ст. 164 УК в связи с тем, что нормы об этих преступлениях конкурируют как общая и специальная. Кража имущества и хищение предметов, имеющих особую ценность, имеют один непосредственный объект – общественные отношения собственности, но хищение культурных ценностей имеет более ограниченный круг предмета преступления в сравнении с кражей. Поэтому норма о хищении предметов, имеющих особую ценность, является специальной относительно общей нормы о краже².

Стоит указать, что при ошибке в предмете, квалификация будет осуществляться по содержанию и направленности умысла на то преступление, которое охватывалось умыслом виновного лица. Так, в случае кражи из выставочного зала картины, которая не представляла художественной ценности, содеянное будет квалифицироваться как кража предмета, представляющего особую ценность, по ст. 164 УК РФ.

При этом дополнительная квалификация по ст. 158 УК РФ не требуется, так как в случае совершения кражи чужого имущества без признаков художественной ценности ущерб причиняется чужой собственности, как и при хищении, предусмотренном ст. 164 УК РФ, т.е. объект является однородным.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20.11.2002 № 803п2002пр; Кассационные определения Верховного Суда РФ от 10.08.2004 по делу № 58-004-55сп, от 31.03.2011 № 5-о11-57сп; Надзорное определение Верховного Суда РФ от 29.01.2014 № 5-Д13-69; приговор Московского областного суда от 02.09.2013 по делу № 2-126/13 и др. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

² Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. С. 89.

Таким образом, состав преступления по ст.164 УК РФ будет налично в том случае, когда виновный посягает только на предмет, имеющий особую ценность, образующий содержание объекта преступления.

В подведение итогов второй главы следует отметить следующее. Уголовно-правовая квалификация кражи по объекту состоит в том, что в качестве родового объекта кражи выступают общественные отношения в сфере экономики. Видовым объектом кражи является собственность, а непосредственный объект кражи – это конкретная форма собственности (государственная, муниципальная, частная).

Предметом кражи могут быть только вещи материального мира. Имущество, лишенное материального признака, не может быть предметом кражи и преступное воздействие на такие виды имущества не может образовать состав кражи.

Объективная сторона кражи включает три элемента: тайные действия по изъятию и обращению чужого имущества в пользу виновного или других лиц; последствия этих действий в виде причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества и причинная связь между действиями виновного и наступившими последствиями. Основным обстоятельством, отличающим кражу от других преступлений против собственности, является тайность совершения деяния.

Кража относится к преступлениям с материальным составом, поэтому момент окончания кражи обязательно связывается с наступлением последствий в виде причинения имущественного ущерба собственнику либо иному владельцу имущества.

Тем самым для правильной квалификации объекта кражи следует установить конкретную форму собственности и что предмет кражи относится к вещам материального мира. Для определения объективной стороны должны быть определены признак тайности действий, наличие последствий в виде причинения ущерба и причинная связь между этими признаками.

Обязательными признаками субъективной стороны кражи являются вина в форме прямого конкретизированного умысла и корыстная цель. Субъектом кражи может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста, не обладающее никакими правомочиями (владения, пользования и распоряжения) в отношении похищаемого имущества.

Уголовно-правовая квалификация кражи состоит в установлении и закреплении в установленной процессуальной форме тождества всех юридически значимых признаков реально совершенного общественно опасного деяния (кражи) вышеуказанным признакам состава кражи.

В результате изучения субъективных признаков кражи приходим к выводу, что законодатель в ч. 1 примечания к ст. 158 УК РФ, при определении хищения противоречиво указывает, что это безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества может происходить как в пользу виновного, так в пользу других лиц».

При этом перечень таких «других лиц» не уточняется и не ограничивается. С учетом такой формулировки можно утверждать, что корыстная цель присутствует при краже независимо от того, сам вор обогащается или обогащает каких угодно «других лиц».

Мы считаем, что нельзя признавать кражей действия вора, когда он передает украденное безвозмездно посторонним, совершенно не знакомым ему лицам без всякой для себя имущественной или иной какой-либо выгоды. Тем самым понятие «других лиц» возможно конкретизировать и ограничить его только близкими лицами и соучастниками.

Тем самым, примечание 1 к ст. 158 УК РФ изложить в следующей редакции: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного, соучастников или близких лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. К близким лицам относятся члены семьи виновного лица,

близкие родственники или иные лица, которых виновный считает своими близкими».

Такое понятие можно закрепить на законодательном уровне или путем судебного толкования высшей судебной инстанцией в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Для правильной квалификации кражи необходимо четко понимать, в чем отличие этого состава преступления от других смежных составов. Так, для отграничения грабежа от кражи, важное значение имеет единственный разграничительный признак объективной стороны – это способ хищения, т.к. только грабеж характеризуется открытым завладением чужим имуществом в отличие от кражи, у которой способ хищения может быть только тайным.

Кража и разбой различаются между собой также объективной стороной, где объективная сторона разбоя выражена всегда в форме нападения с использованием насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, или с угрозой использования такого насилия. При разбое опасное насилие или угроза его применения выступают как метод достижения преступного результата, желаемого им.

Также кражу стоит отграничивать от хищения предметов, имеющих особую ценность, ответственность за которое предусмотрена ст. 164 УК РФ. Но здесь отграничение должно проводиться только по признакам предмета хищения, который имеет историческую, научную, художественную или культурную ценность.

При этом, при ошибке в предмете кражи, квалификация будет осуществляться по содержанию и направленности умысла на то преступление, которое охватывалось умыслом виновного лица.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы.

Понятие хищения является родовым по отношению к другим видовым понятиям преступлений против собственности, имеющих общие объективные и субъективные признаки. Это является основанием для объединения их в особую группу имущественных преступлений.

В соответствии с уголовным законом кража или тайное хищение чужого имущества представляет собой противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества тайным способом с корыстной целью и обращение его в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или законному владельцу.

К признакам тайного хищения чужого имущества относятся: имущество является чужим; субъект не вправе распоряжаться этим имуществом; имущество изымается против воли собственника; изъятие происходит тайно и осуществляется ненасильственно.

Исследовав историю развития уголовного законодательства об ответственности за кражу можно сделать вывод, что правовые нормы о краже еще с древнейших времен составляли основу уголовного законодательства на любом этапе его кодификации и на протяжении веков продолжалось постепенное их развитие. В действующем российском законодательстве наказание за кражу существенно смягчено и вместо смертной казни применяется лишение свободы на определенный срок.

Зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за кражу позволяет определить положительные аспекты оптимизации уголовной ответственности за кражу по российскому уголовному законодательству. Уголовные кодексы Белоруссии, Казахстана и Украины в большей степени схожи с российским уголовным законодательством.

При этом, уголовное законодательство европейских стран имеет определенные характерные отличия. Так, тайность не является отличительным признаком кражи.

Существующий в российском законодательстве подход, по нашему мнению, в большей степени способствует дифференциации уголовной ответственности, так как открытое хищение чужого имущества является более опасным преступлением, и обоснованно выделено российским законодателем в отдельный состав преступления, предусмотренный ст.161 УК РФ (грабеж).

Уголовно-правовая квалификация кражи по объекту состоит в том, что в качестве родового объекта кражи выступают общественные отношения в сфере экономики. Видовым объектом кражи является собственность, а непосредственный объект кражи – это конкретная форма собственности (государственная, муниципальная, частная).

Предметом кражи могут быть только вещи материального мира. Имущество, лишенное материального признака, не может быть предметом кражи и преступное воздействие на такие виды имущества не может образовать состав кражи.

Объективная сторона кражи включает три элемента: тайные действия по изъятию и обращению чужого имущества в пользу виновного или других лиц; последствия этих действий в виде причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества и причинная связь между действиями виновного и наступившими последствиями. Основным обстоятельством, отличающим кражу от других преступлений против собственности, является тайность совершения деяния.

Кража относится к преступлениям с материальным составом, поэтому момент окончания кражи обязательно связывается с наступлением последствий в виде причинения имущественного ущерба собственнику либо иному владельцу имущества.

Тем самым для правильной квалификации объекта кражи следует установить конкретную форму собственности и что предмет кражи относится к вещам материального мира. Для определения объективной стороны должны быть определены признак тайности действий, наличие последствий в виде причинения ущерба и причинная связь между этими признаками.

Обязательными признаками субъективной стороны кражи являются вина в форме прямого конкретизированного умысла и корыстная цель. Субъектом кражи может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста, не обладающее никакими правомочиями (владения, пользования и распоряжения) в отношении похищаемого имущества.

Уголовно-правовая квалификация кражи состоит в установлении и закреплении в установленной процессуальной форме тождества всех юридически значимых признаков реально совершенного общественно опасного деяния (кражи) вышеуказанным признакам состава кражи.

В результате изучения субъективных признаков кражи приходим к выводу, что законодатель в ч. 1 примечания к ст. 158 УК РФ, при определении хищения противоречиво указывает, что это безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества может происходить как в пользу виновного, так в пользу других лиц».

При этом перечень таких «других лиц» не уточняется и не ограничивается. С учетом такой формулировки можно утверждать, что корыстная цель присутствует при краже независимо от того, сам вор обогащается или обогащает каких угодно «других лиц».

Мы считаем, что нельзя признавать кражей действия вора, когда он передает украденное безвозмездно посторонним, совершенно не знакомым ему лицам без всякой для себя имущественной или иной какой-либо выгоды. Тем самым понятие «других лиц» возможно конкретизировать и ограничить его только близкими лицами и соучастниками.

Тем самым, примечание 1 к ст. 158 УК РФ изложить в следующей редакции: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного, соучастников или близких лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. К близким лицам относятся члены семьи виновного лица, близкие родственники или иные лица, которых виновный считает своими близкими».

Такое понятие можно закрепить на законодательном уровне или путем судебного толкования высшей судебной инстанцией в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Для правильной квалификации кражи необходимо четко понимать, в чем отличие этого состава преступления от других смежных составов. Так, для отграничения грабежа от кражи, важное значение имеет единственный разграничительный признак объективной стороны – это способ хищения, т.к. только грабеж характеризуется открытым завладением чужим имуществом в отличие от кражи, у которой способ хищения может быть только тайным.

Кража и разбой различаются между собой также объективной стороной, где объективная сторона разбоя выражена всегда в форме нападения с использованием насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, или с угрозой использования такого насилия. При разбое опасное насилие или угроза его применения выступают как метод достижения преступного результата, желаемого им.

Также кражу стоит отграничивать от хищения предметов, имеющих особую ценность, ответственность за которое предусмотрена ст. 164 УК РФ. Но здесь отграничение должно проводиться только по признакам предмета хищения, который имеет историческую, научную, художественную или культурную ценность.

При этом, при ошибке в предмете кражи, квалификация будет осуществляться по содержанию и направленности умысла на то преступление, которое охватывалось умыслом виновного лица.

Таким образом, в работе проведено комплексное изучение теоретических и практических аспектов квалификации кражи и разграничения ее со смежными преступлениями. Проблемы квалификации кражи являются очень часто рассматриваемыми в правовой литературе, и до сих пор вызывают определенные вопросы как теоретического, так и практического характера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 1 июля 1994 № 10-ФЗ // Российские вести. 06.07.1994. №123.
3. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (документ утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
4. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» от 07.08.1932 (документ утратил силу) // СЗ СССР. 1932. № 62. Ст. 360.
5. Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» от 22.11.1926 (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР) (ред. от 27.04.1959) (документ утратил силу // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
6. Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» от 01.06.1922 (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР) (ред. от 25.08.1924) (документ утратил силу) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
7. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении охраны личной собственности граждан» от 04.06.1947 (документ утратил силу) // Ведомости ВС СССР. 1947. № 19.
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.11.2019 г.).

- [Электронный ресурс]. URL:https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984.
9. Уголовный кодекс Испании 1995 года. [Электронный ресурс]. URL:<http://crimpravo.ru/codex/spain/2.doc>.
 10. Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2020 г.). [Электронный ресурс]. URL:https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252.
 11. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.03.2020 г.). [Электронный ресурс]. URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109.
 12. Уголовный кодекс Франции от 22 июля 1992 года. [Электронный ресурс]. URL:https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf.

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

13. Агешкина, Н.А., Беляев, М.А., Белянинова, Ю.В. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Специально для системы ГАРАНТ, 2016.
14. Анисимов, В.Ф. Законодательство России о преступлениях против собственности с признаками хищения: досоветский период / В.Ф. Анисимов // Вестник ЮГУ. 2007. №2. С. 7-14.
15. Баумштейн, А.Б., Чеснокова, Е.И. Основопологающие признаки объективной стороны в понятии состава преступления / А.Б. Баумштейн, Е.И. Чеснокова // Новый юридический журнал. 2013. № 2. С. 219-226.
16. Безверхов, А.Г. Об «общеопасных» видах хищения / А.Г. Безверхов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIII Международной практической конференции. М., 2016. С. 313-317.

17. Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. 775 с.
18. Бышевский, Ю.В. Ответственность за кражу по уголовным кодексам советского периода / Ю.В. Бышевский // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. №4. С.53-58.
19. Владимиров, В.А. Квалификация похищений личного имущества / В.А. Владимиров. М., 1974. 163 с.
20. Владимиров, В.А., Ляпунов, Ю.И. Социалистическая собственность под охраной закона / В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов. М.: Юридическая литература, 1979. 178 с.
21. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. Ростов н/Д., 1995. 780 с.
22. Гаухман, Л.Д., Журавлев, М.П. К вопросу о понятии хищения / Л.Д. Гаухман, М.П. Журавлев // Уголовное право. 2014. № 6. С. 11-14.
23. Голикова, А.В. Признаки хищения в Уголовном кодексе Российской Федерации // Предмет уголовного права и его роль в формировании уголовного законодательства Российской Федерации / отв. ред. Б.Т. Разгильдиев. Саратов, 2002. 564 с.
24. Головненков, П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия=Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона / П.В. Головненков. Москва: Проспект, 2015. 312 с.
25. Елисеев, С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. Историко-теоретическое исследование: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / С.А. Елисеев. Томск, 1999. 63 с.
26. Завидов, Б.Д. Кража: уголовно-правовой анализ / Б.Д. Завидов. М.: Приор, 2002. 146 с.

27. Иванова, О.М. Историко-правовой анализ российского уголовного законодательства о преступлениях против собственности (XI первая половина XVIII в.) / О.М. Иванова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №2. С. 26-32.
28. Иногамова-Хегай, Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография / Л.В. Иногамова-Хегай. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. 288 с.
29. Исмагилов, Р. Объект и предмет кражи / Р. Исмагилов // Законность. № 8. 1999. С. 24 - 30.
30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2017. 736 с.
31. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. Т. 2. 704 с.
32. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2013. 697 с.
33. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2013. 1069 с.
34. Курс уголовного права / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. Т. 3. М., ИКД Зерцало-М, 2002. 503 с.
35. Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности / Н.А. Лопашенко. М.: ЛексЭст, 2005. 455 с.
36. Международные правовые акты государств-участников СНГ в области борьбы с преступностью. Сб. документов. М., 1999.
37. Милюков, С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа / С.Ф. Милюков. СПб.: Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000. 279 с.

38. Молев, Г.И. История становления уголовной ответственности за преступления против собственности в законодательстве России / Г.И. Молев // Концепт. 2014. № 27. С.12.
39. Пантюшин, И.С. Кража имущества граждан: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.С. Пантюшин. Тамбов, 2009. 62 с.
40. Российское законодательство X-XX веков. М., 1985. Т. 2.
41. Рубанов, А.В. Об актуальных вопросах квалификации преступлений в суде / А.В. Рубанов // Судья. 2014. № 2. С. 59-62.
42. Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1957 гг. / Под ред. И.К. Морозова. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1958.
43. Сергеевич, В.И. Русские юридические древности / В.И. Сергеевич. СПб., 1902. Т. 1. 252 с.
44. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник для магистров: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 021100 "Юриспруденция" / под ред. Н. Е. Крыловой; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М.: Юрайт , 2013. 1034 с.
45. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие / Л.С. Аистова, Д.Ю. Краев. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. 690 с.
46. Уголовное право. Часть общая. Часть особенная / Под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. М.: Изд-во «Юриспруденция», 2007. 360 с.
47. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. 560 с.

48. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2016. 584 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 18.01.2003. №9.
50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета. 30.01.1997. №20.
51. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20.11.2002 № 803п2002пр. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
52. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 10.08.2004 по делу № 58-004-55сп. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
53. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 31.03.2011 № 5-о11-57сп. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
54. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 29.01.2014 № 5-Д13-69. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
55. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29.03.2017 № 37-УД17-1. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>
56. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.12.2019 № 3-АПУ19-13. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

57. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 29.01.2015 по делу N 22-389/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
58. Апелляционное определение Московского городского суда от 03.04.2018 по делу № 10-4248/2018. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
59. Апелляционное постановление Московского городского суда от 15.06.2017 по делу N 10-11231/2017. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
60. Апелляционное постановление Московского городского суда от 29.06.2016 по делу № 10-9520/2016. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
61. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.07.2015 по делу № 10-8788/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
62. Постановление Президиума Верховного суда Республики Хакасия от 11.04.2019 по делу № 44у-25/2019. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
63. Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 29.06.2015 № 44у-108-2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
64. Постановление Президиума Верховного суда Республики Калмыкия от 01.08.2014 № 4У-90/14. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

65. Постановление Президиума Сахалинского областного суда от 28.06.2013 № 44у-92. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>
66. Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 24.10.2013 по делу № 44у-587/13. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
67. Кассационное определение Московского городского суда от 20.08.2012 по делу № 22-1195. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
68. Постановление Московского городского суда от 20.12.2016 № 4у-6669/2016. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
69. Приговор Московского областного суда от 02.09.2013 по делу № 2-126/13. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.